

12. Рудов П.А. Информативные речевые жанры как потенциальная конфликтная зона в коммуникации // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении. Т. 1. Лингвистика. Новосибирск, 2003.
13. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и СМИ. М., 1997.
14. Коряковцев А.В., Головачева О.В. К проблеме инвективного функционирования языка и лексикографического описания русской инвективной лексики // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. Барнаул, 2004.

Е.Н. Вавилова

РИТОРИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ВИРТУАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск

Большинство специалистов определяет риторику как «искусство убеждать». Материалом изучения чаще всего является устная публичная речь или художественные произведения.

Большую часть XX в. в школах нашей страны отсутствовал такой предмет, как риторика. Можно даже утверждать, что в обществе не наблюдалось интереса к риторическим приемам, за исключением, может быть, отдельных областей деятельности (например, судебная риторика). Однако в последние десятилетия возник повышенный интерес к различным речевым практикам, включая искусство спора. Это находит отражение в СМИ (различные ток-шоу) и в среде виртуального общения (форумы Интернет и эхо-конференции Фидонет). Последние интересны тем, что, во-первых, речь, используемая в них, не устная, а во-вторых, оставаясь публичной, реализуется совершенно в иной коммуникативной ситуации, которая, варьируясь в различных конференциях, тем не менее, имеет общее качество неофициальности. Все это, вкупе с другими экстралингвистическими особенностями виртуального общения, способствовало возникновению нового жанра, который даже получил собственное имя «флейм» (от англ. «flame» – огонь, палить), что приблизительно можно перевести как «перепалка».

Что же такое флейм? Прежде всего, это «вырожденный спор» — спор о том, чего нельзя ни доказать, ни опровергнуть, или спор о словах. Если соотносить данный жанр общения с понятиями риторики, то можно обнаружить, что ближе всего к нему стоит такое понятие из области ораторской практики, как эристика: «Эристика как искусство спора предполагает выигрывание его независимо от того, какими средствами ведется спор, цель речи — утвердить свое право на поступок и оставить за собой окончательное суждение» [1, с. 85]. Другие авторы называют такой спор софистикой [2, с. 260]. Вне зависимости от названия общие правила ведения спора требуют:

«а) держаться одного и того же смысла терминов в процессе всего рассуждения;

б) не изменять темы обсуждения;

в) не пропускать фактов, относящихся к теме обсуждения, все факты должны быть рассмотрены;

г) не допускать эмоционального давления на оппонента;

д) не опровергать оппонента иначе как в интересах истины и терпеть неудобные суждения;

е) не подходить к делу предвзято» [1, с. 86].

Во флейме последовательно нарушаются эти правила.

а) Используется изменение терминологии и, как следствие, самих аргументов; трансформация базируется на употреблении синонимов, на полисемии (при этом модифицируются оттенки смысловых различий):

АС> Так вот, Б., мне кажется, что устраивать дискуссию *на подмене слова «любовь» – словом «соблазнение»*, означает изначально дезинформировать участников¹.

JP>.. я считаю, что есть два значения этого слова – так что, мы оба правы.

LT> сколько путаницы можно было бы избежать, если бы спорщики предварительно

LT> обменивались толковыми словарями :) А второй половины – если начинать

LT> возражения с фразы «Я вас понял так...».

б) Изменение темы обсуждения может быть неосознанным и намеренным (в любом случае это сигнализирует о переходе в другой жанр):

АС> Но продолжать этот разговор считаю делом неблагодарным для нас

АС> обоим – у нас явно слишком разное понимание всего вышеперечисленного.

¹ Здесь и далее в иллюстративном материале сохранена авторская орфография и пунктуация.

АС> В сущности, я даже отвечать не хотел, а потом подумал, что это будет не

АС> слишком-то вежливо. Тебе ведь не очень-то нужно мое мнение по всем этим

АС> вопросам, верно? *Давай лучше поговорим о цветах. Я люблю гиацинты, а ты? (спор был о Христе).*

VM>> При ведении спора жестко проверял логичность доводов оппонента,

VM>> хотя сам был логичен далеко не всегда. *При явной своей ошибке*

VM>> *всегда уводил дискуссию в сторону или закрывал ее.*

г) Эмоциональное давление во флэйме обязательно, т.к. цель его часто близка коммуникативной цели жанра *ссоры* (заставить признать неверность заявленной позиции). Эксплицируется в виде оценочной лексики, использованием местоимения *Вы*, в иронии и сарказме и т.п.:

MB>> э... не надоело пугалом работать?..

A'F> Мне нравится эта *фидошная фишка* – за неимением *аргументов придавать*

A'F> *ответу ярко выраженную отрицательную эмоциональную окраску.*

JL> ... считаю, что *в любом изначально агрессивном споре*, в какой бы форме он не

JL> выражался – по телефону, в письменном виде, тет-а-тет или в коллективе – *его*

JL> *целью с самого начала является не выяснение истины и не обмен мнениями, а*

JL> *навязывание своей точки зрения собеседнику либо просто подавление и*

JL> *унижение его.* Если же беседа начиналась с целью обмена мнениями и

JL> *достижения консенсуса %)* - то это не спор, а дискуссия. :)

д) Неудобные суждения не принимаются, а оппонент опровергается ради торжества собственной точки зрения:

CP> *Мне хочется доказать, что собеседник ошибается – _с моей точки зрения_.*

CP> *разумеется – хочется перетянуть собеседника на свою сторону, но я прекрасно*

CP> *понимаю, что собеседник – другой человек, и никакой власти над ним у меня*

CP> *нет. Он волен иметь свое мнение, волен его публиковать, волен оценивать*

CP> *меня, и я вольна делать все то же самое.*

е) Предвзятое отношение может эксплицироваться даже в первых письмах (вопросах, просьбах)

тем, что автор сам сообщает то, что он хочет услышать. Пример предвзятого подхода в исходном письме, породившем впоследствии флэйм на традиционную тему «Высшее образование и работа»:

MG> Привет, Ал!

MG> Народ! *Ну скажите*, что есть на свете люди без *высшего образования*, у

MG> *которых есть неплохая работа*, вумные друзья и всеобщее уважение! *Ну*

MG> *скажите, пожалуйста!* А то я себя такой ссрой чувствую – вроде как все учатся,

MG> я – нет. И не буду наверняка учиться, не получится, потому как *НЕ ХОЧЕТСЯ*

MG> *мне этого на самом деле-то.* Более того, мне так кажется (даже не кажется, а я

MG> *просто _уверена_*), что мне это потом *НЕ ПРИГОДИТСЯ.*

Кроме того, эристика использует своеобразные фигуры речи, называемые риторическими уловками. Ю.В. Рождественский приводит в своей работе пять видов уловок [1, с. 209–212]. Самой распространенной уловкой является *переход на личность.*

AR>>> Я НИКОГДА на личность в споре с человеком не переходила. *А теперь*

AR>>> *посмотри на себя...*

ES>> !!! Ань, у тебя малость с логикой плоховато... Только не обижайся,

ES>> *пожалуйста :) Или это то самое исключение, что подтверждает правило? :)*

AR> Ой и не смешно. Мой переход на личность: «а посмотри на себя». Это

AR> *ответ на наезд, не более.*

N > P. сделал широко распространенную ошибку, он свое отношение к фактам,

N> *событиям, правилам поведения, идущим вразрез с его представлениями о том,*

N> *как должно быть, перенес на живых людей и перешел на личность.*

«Переход на личность» может реализоваться в виде возмущения по поводу орфографии собеседника (реже – норм словоупотребления). Например:

AF>> «Извини» – так пишется это слово. Впрочем, ничего иного от тебя я и не ожидал.

AR> Когда человек спорит о чем то, спорит, а потом в конце заявляет: ты такой то,

AR> ты сякой, да еще и неграмотный, о чем это говорит? Для меня лишь о том,

AR> что у человека иссякли умственные возможности и аргументы, и он

AR> переходит на базарные *методы тыкания в личность*.

SL>> «когда не к чему придаться – придираются к грамотности».

Замечания по поводу орфографии чаще делаются участниками флеймов и воспринимаются как «придирки», т.е. как разновидность эристической уловки – «переход на личность», хотя, скорее, подобное замечание является «сменой предмета обсуждения». Но в связи с тем, что такой предмет обсуждения, как орфография, относится к языковой компетенции конкретной личности, уловка воспринимается именно как «переход на личность».

Так как грамотность некоторых участников составляет желать лучшего (DM> Значек, движек, бардачек, извени, девченка – фидошные слова исключения. – MB> не, самые главные – «сдесь» и «зде-лать». (*шутливо*)), а виртуальный дискурс имеет письменное воплощение, то такая уловка является очень распространенной; поэтому существуют неписанные /писанные?!/ правила, не поощряющие такие «придирки к грамотности»:

AW>> Как помнится мне, в конференциях (и не только ФИДОшных)

AW>> существует правило не придирается к орфографии сообщения в конфе

AW>> и/или одергивать особо рьяно придирающихся к этому узеров.

AL> Есть такая вещь, как здравый смысл. Если бы такого пункта не было,

AL> количество писем выросло бы раз в 6-7, причём 80% из этих писем было

AL> посвящено исправлению ошибок как в письмах других подписчиков, так и в письмах собственно исправителей.

Являясь риторической уловкой, «придирки к грамотности» одновременно обнаруживают большое внимание участников к языковому воплощению дискурса и, следовательно, повышенную языковую рефлексивность.

Кроме того, достаточно часто используются эристические приемы «уничтожения позиции оратора»: (смена предмета обсуждения, запрет на обсуждение предмета, инсинуация, ложное согласие со сменой предмета обсуждения, ложное возмущение сменой предмета обсуждения, затягивание речи... и запутывание слушающего, переход на обвинение) [1, с. 211].

MG>>> Я говорю о другом.

LK> Ага, я заметила, ты очень интересно *меняешь тему разговора* %))

MG> В данном случае *тема* – детское вранье. Так кто с нее перескочил? :)

AR>> И нечего обсуждать. Как-то вы со С-вой пытаетесь меня с темы согнать.

AR>> Я говорю, что в этой речке рыба не ловится, а вы показываете на лес и

AR>> говорите, что в нем рыба и не должна водиться. А я об этом не догадываюсь.

(*ложное возмущение в связи со сменой предмета обсуждения*)

Надо отметить, что если в остальных жанрах общения постоянно происходит смена микротем, приводящая к изменению общей темы, то во флейме фактор темы является очень важным и, следовательно, жанрообразующим.

«Последний разряд уловок – уловки, направленные на разрыв речевых отношений»: [1, с. 211].

AF>>>>> PS/2: Отстань от меня. Ты мне не нравишься.

GC>>>> Интересный способ отвечать на наезды. :)

ES>> Флейм перешел пределы разумного, поэтому я просто отвечаю на твои вопросы.

ES>> *Данный спор с данным оппонентом явно непродуктивен.*

ES>> *Давай поспорим еще о чем-нибудь, может, лучше получится.*

AC> В ru.os.cmpr подобный прием носит малопочтенные названия «уход в

AC> кусты» и «виляние попкой» (nothing personal, естественно).

(Ложное утверждение о невозможности продолжения спора и смена предмета обсуждения, со стороны оппонента — уличение в данных эристических уловках).

Так как виртуальный дискурс синтезирует в себе такие виды речи, как устный диалог и письма, появление в нем эристических уловок закономерно: «Устный диалог, письма и документы прибегают к эристике. Применение уловок в этих видах словесности хоть и осуждается, но все же встречается довольно часто. Контроль за использованием уловок должен вести получатель речи, который своими возражениями приводит своего оппонента к необходимости аргументировать диалектически, иначе спор может не состояться» [1, с. 213].

Казалось бы, все указывает на принадлежность флейма к эристике, потому что «эристика предполагает: преследовать свою пользу (этос), презирать оппонента (пафос) и не считаться с силлогистикой (логос)» [1, с. 86]. Однако это не совсем так.

Во-первых, невозможно говорить о какой-то материальной пользе в сфере виртуального общения. Целью флейма может быть либо желание утвердить свою точку зрения и перетянуть на нее собеседника. Такая цель более или менее близка эристике.

Другой целью может быть получение *удовольствия* от спора, т.е. флейм в этом случае – спор ради спора.

N> Да не, к нему не подходит термин «упертый». *Просто любит человек искусство флейма* и наслаждается процессами жонглирования терминами, перекидывания с больной головы на здоровую, подколками и подставками, а также наблюдением за тем, как народ в ответ на все это начинает заводиться :)

OB> А если серьезно, – *то, чем я сейчас занимаюсь, просто спор ради самого спора.*

Во-вторых, часто нарушается второе условие – условие пафоса: презрение к оппоненту. Здесь также сказывается виртуальность участников спора/флейма, в силу которой они могут не испытывать реально тех эмоций, которые выказывают в ходе флейма, особенно если это спор ради спора с целью получить удовольствие. Характерны примеры, в которых один из участников всерьез воспринимает флейм других:

YR>> /скип/ в белом выйдет из этого диспута, просто хочу обратить ваше внимание,

YR>> как начинает со стороны выглядеть разговор в таком ключе :)

TP > а не надо его так понимать. *Мы все тут в меру сил развлекаем себя и других. А*

TP > что немного сразу на террариум начинает смахивать – эт ничо, эт издержки :)

Поэтому быстрый приход к согласию может даже вызвать легкую досаду:

LV>> Как всегда – что все правы по-своему :)

MB> Не, с тобой спорить неинтересно. Руками не помахать и камнями не

MB> покидаться. Мы еще только начали, а уже на тебе, консенсус.

Какое же удовольствие получает участник такого спора? Не вдаваясь в психологические под-

робности, можно сказать, что он участвует в словесном состязании, в ходе которого учится подбирать аргументы и оттачивать формулировки, одновременно учится защищаться от эристических уловок. «Теодор Рузвельт однажды сказал: “Агрессивно спорить и доказывать свою правоту – это и есть один из величайших видов спорта, которые может предложить нам мир.” ...Конфликт является одним из наиболее сильных стимулов к творчеству. Конфликт возбуждает нашу наблюдательность и память, вызывает из состояния апатии и пассивности, заставляет выдумывать и изобретать» [3, с. 83].

АС> *А зачем еще беседы, как ни затем, чтобы путем смены формулировок и*

АС> *перебирания аргументов выработать какую-то максимально точную и*

АС> *аргументированную позицию?* Вон мы с Б. дюжину формулировок поменяли,

АС> пока пришли к единому (и не бредовому) мнению. И еще несколько человек в

АС> эхе путем смены формулировок очень отчетливо показали мне слабые места

АС> моих аргументов. «Вот в таком освещении это верно, а вот в таком – нуждается

АС> в корректировке». И я был рад и счастлив, поскольку не имел в виду

АС> выкрикивать лозунги в пустоту, а делился мнением и желал знать мнение

АС> оппонента. А в талдыченьи одного и того же, вне> зависимости от того, что

АС> тебе сказали – какой прок?

Таким образом, в силу специфики (виртуальности) общения флейм по своему этосу (преследование своей пользы) и пафосу (презрение оппонента) не вполне совпадает с традиционной эристикой/софистикой (в риторике) и «вырожденным спором» (по классификации Н.Д. Арутюновой). Кроме того, он имеет ряд особенностей (по цели, по структуре и т.п.), что позволяет считать его одним из самостоятельных жанров виртуального общения, который является своеобразным тренингом для людей, желающих владеть искусством спора. Вместе с тем, можно утверждать, что такая речевая практика одновременно повышает уровень метаязыковой рефлексии участников спора.

Литература

1. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М., 1999.
2. Ивин А.А. Риторика: искусство убеждать. М., 2003.
3. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992.
4. Кънева Н.К. Коммуникация и конфликт // Тверской лингвистический меридиан. Тверь, 1999. Вып. 2.